

Цзу Ань подумывал просто развернуться и покинуть академию, но за ним присматривал слишком болтливый Чэн Шоупин, которому нельзя было доверять. Если он пройдет перед ним, то все в клане Чу узнают об этом ещё до конца дня.

Поскольку ему некуда было пойти, кроме поместья клана Чу, он мог только проглотить свою гордость.

"Ах, жизнь бездельника непроста! Ладно, сначала поступлю в академию, а потом ускользну, когда никого не будет рядом".

Цзу Ань взял школьный рюкзак, который приготовил для него Чэн Шоупин:

"Подумать только, что такой старый человек, как я, будет носить школьный рюкзак в академию. Это так неловко!"

Цзу Ань с отвращением на лице прошёл через прихожую, обнаруживая перед собой тихую улицу. По обе стороны улицы росли пышные деревья, служившие естественным укрытием для пешеходов.

Цзу Ань огляделся и заметил нескольких красивых девушек с хвостиками, прогуливающихся по тротуарам. Их короткие юбки развевались на лёгком ветру, открывая взглядам белоснежную кожу прекрасных бёдер.

"Ого, студенты в этом мире одеваются гораздо более открыто, чем я думал. Может, ходить в академию не так уж и плохо, как я считал..."

Дальше по улице возвышались ещё одни массивные ворота, перед которыми стоял охранник, проверявший личности студентов. Скорее всего, это были официальные ворота, ведущие в саму академию.

Цзу Ань быстро осмотрелся и свернул на тропинку, ведущую прочь от этого места:

"Хотите, чтобы я ходил в академию? Мечтайте! Я ни за что на свете больше не пойду в учебное заведение!"

Цзу Ань быстро пошёл по тропинке, скрытой окружающими деревьями. Похоже, академия переборщила с количеством деревьев на своей территории. Он видел повсюду высокие деревья и цветы. Сделав несколько поворотов, Цзу Ань понял, что заблудился.

К тому времени, когда он покинул территорию академии Яркой Луны, он с трудом узнавал своё окружение.

— Где я? – пробормотал он.

Прошло всего два дня с тех пор, как Цзу Ань прибыл в этот мир, и у него не было времени ознакомиться с городом Яркой Луны. Как он ни старался, он не мог определить, где находится.

— Учитывая, насколько знаменит клан Юй, думаю, что смогу найти его резиденцию, остановив прохожего и спросив у него дорогу, — произнёс себе под нос Цзу Ань.

Все его мысли были заняты выполнением задачи, поставленной Цзи Денгу, чтобы иметь возможность восстановить свою мужественность. В чем был смысл культивации, когда его инструмент вышел из строя?

Цзу Ань бродил по окрестностям, однако, к его ужасу, он не встретил ни одного человека, у которого бы можно было спросить дорогу.

Бам!!

В небе сверкнула молния, следом за которой последовал далёкий раскат грома. Начал моросить лёгкий дождь.

Моросящий дождь не слишком беспокоил Цзу Аня, но молния нервировала его. Удар молнии привёл его в этот мир, но он не был настолько наивен, чтобы поверить, что второй удар перенесёт его обратно в его собственный мир. Скорее всего, он просто упадёт замертво.

Бам!!

Раскаты грома достигли крещендо. Заметив неподалёку беседку, Цзу Ань побежал в её сторону.

Благополучно пробежав до беседки, он с удивлением обнаружил, что она уже занята. В беседке сидела девушка в простом платье, лениво прислонившись к одной из колонн. Она смотрела сквозь пелену дождя вдаль, подперев рукой подбородок.

Её указательный палец охватывал зелёную тыкву с вином, которую она слегка вертела в руке. Движение было таким лёгким, что казалось, будто тыква может в любой момент упасть, но этого не происходило.

Кое-что ещё привлекло внимание Цзу Аня. Туфли женщины аккуратно стояли на полу, а её красиво очернённые ступни лежали на стуле, слегка видимые под подолом платья. Они казались сделанными из тончайшего белого нефрита, а её кожа выглядела гладкой, как шёлк.

Цзу Ань признавался себе, что у него была одержимость женским лицом, грудью, бёдрами и

ногами. Его не особенно волновало, как выглядят остальные части её тела. Он хорошо понимал, почему некоторые люди питают слабость к ногам.

— Ты достаточно насмотрелся? — девушка не потрудилась обернуться, но она точно знала, что происходит у неё за спиной.

— Ещё нет, — рефлекторно ответил Цзу Ань, чтобы в следующее мгновение пожалеть об этом.

Ему действительно следует избавиться от привычки сначала говорить, а потом думать. Он всё время забывал, что больше не в интернете, где он защищён завесой анонимности. Здесь люди могли спокойно избить его!

Хотя его культивация значительно возросла, и теперь он обладал силой, соперничающей с силой двадцати мужчин, он испытывал необъяснимое чувство, что сидящая перед ним девушка была не из тех, с кем он сможет справиться.

Очевидно, девушка не ожидала такого прямого ответа. Она обернулась, чтобы посмотреть на бесстыдного парня, ворвавшегося в беседку. Оставшись удовлетворённой, она продолжила смотреть на дождь.

— Тогда продолжай смотреть.

Цзу Ань был поражён её ответом. Он видел в интернете самых странных личностей, но не ожидал от сидящей перед ним девушки такой беззаботности. Вдобавок ко всему, в тот момент, когда она повернула к нему голову, он был очарован её прекрасными чертами лица. Однако её ясные глаза были слегка поникшими, а отстранённый взгляд окрашен меланхолией.

Она сидела неподвижно, прислонившись спиной к колонне, и смотрела на дождь перед собой. Случайный ветерок задувал капли дождя в беседку, покрывая ими тело женщины, однако та оставалась невозмутимой. Её тихое дыхание было слышно даже сквозь шум дождя.

Цзу Ань упивался её очаровательным профилем, но её меланхолия была заразной. Его сердце медленно становилось таким же тяжёлым, как и атмосфера вокруг него.

Его взгляд устремился наружу, к окутавшему город дождю. Незнакомая мелодия наполнила воздух, перехватывая дыхание. На мгновение Цзу Ань увидел водопад, текущий в обратном направлении, семена одуванчика уплыли вдаль, наполнив небо множеством крошечных зонтиков, солнце поднималось с запада и садилось на востоке, десять лет, которые он провёл, работая на кухне, во время учёбы в школе...

— Ты плачешь?

Мягкий голос вывел его из задумчивости, и Цзу Ань осознал, что он плачет. Сидевшая

напротив женщина с любопытством посмотрела на него.

— Я скучаю по своему дому, — ответил Цзу Ань, вытирая слезы с лица.

Он был настолько переполнен волнением и ужасом после переселения в чужой мир, что у него не было времени подумать о своём доме. Пришедшее к нему воспоминание заставило его вспомнить своих родителей в другом мире. Он не мог представить, как они страдали, узнав о его смерти.

Выражение лица девушки дрогнуло. Казалось, она была удивлена тем, что он понял её музыку.

Цзу Ань заметил инструмент в руках женщины, по форме напоминающий морскую раковину:

— Это ты на нём играла?

- Угу, — кивнула женщина в ответ.

— Могу я одолжить его на минутку? — спросил Цзу Ань.

— Ты знаешь, как на нём играть? — удивлённо спросила женщина.

Цзу Ань самоуничижительно улыбнулся:

— Я мастер на все руки, когда дело касается бесполезных навыков, которые нельзя использовать, чтобы заработать себе на жизнь.

Девушка усмехнулась и передала ему инструмент. Цзу Ань с интересом повертел его в руках. Хотя инструмент, похожий на морскую раковину, имел уникальный внешний вид, принципы, лежащие в основе его работы, было достаточно легко понять. Когда он уже собрался попробовать на нём сыграть, он заметил лёгкий отпечаток губной помады на мундштуке. Заколебавшись, Цзу Ань повернулся к женщине, и спросил:

— Я могу?..

Девушка с улыбкой кивнула.

Цзу Ань поднёс инструмент к губам. Ему потребовалось всего несколько мгновений, чтобы понять все ноты, которые он мог сыграть. Инструмент имел поразительное сходство с окариной из его предыдущей жизни.

Мелодия девушки вызвала у него ностальгию по родному дому, поэтому он подсознательно

стал играть Пейзажи родного города[1]. Цзу Ань усердно трудился, чтобы выучить это произведение во время учёбы в университете, чтобы цеплять девушек. Лишь позже он с сожалением осознал, что, как бы хорошо он ни играл на окарине, она всё равно не могла сравниться с Ferrari.

В его глазах промелькнули воспоминания из прошлой жизни, больше похожие на полузабытые сны. Был ли он Чжоу Чжуаном, которому приснилось, что он был бабочкой, или бабочкой, которой приснилось, будто она стала Чжоу Чжуаном?[2]

Мелодия медленно приблизилась к концу, оставляя двух людей в их воспоминаниях, и лишь шум дождя разделял их.

Сидевшая напротив девушка подняла руку, чтобы вытереть уголки глаз. Цзу Ань нарушил молчание:

— Ты тоже плачешь.

Девушка тихо вздохнула:

— Я видела бескрайние поля, заходящее солнце и прощания, всё это было в твоей мелодии. Как она называется?

— Пейзажи родного города, — ответил Цзу Ань. — А твоя?

— Тихое море, — девушка подняла тыкву и сделала глоток вина. — Будешь?

Цзу Ань заколебался:

— У меня нет чашки, — по какой-то причине он не питал никаких извращённых мыслей по отношению к девушке, сидящей напротив.

Он чувствовал себя не так, как обычно.

Девушка бросила ему тыкву:

— Не то чтобы я возражала, но почему ты такой сдержанный?

Беззаботное отношение девушки подсказало Цзу Аню, насколько чопорно он себя вёл. Запрокинув голову, он поднял тыкву и сделал большой глоток. Как только вино потекло ему в рот, он почувствовал, как волна жара охватила его тело, обжигая его.

Это ощущение заставило его поперхнуться и закашляться. Его лицо покраснело:

— Что это за вино? Оно такое крепкое! – оно было даже крепче водки, которую он когда-то пил в своей предыдущей жизни.

— Оно называется "Пылающее Небо". Большинству людей трудно переносить крепкий алкоголь. Из-за моего особого телосложения я часто пью это вино, чтобы согреть своё тело, — ответила девушка.

Она забрала у Цзу Аня тыкву и сделала маленький глоток. Лёгкий румянец украсил её белоснежные щеки. Похоже, ей действительно нравился алкоголь.

— Меня зовут Цзу Ань. Могу я узнать твоё имя? — спросил Цзу Ань.

Девушка с улыбкой покачала головой:

— Жизнь — это череда скоротечных судеб. Если мы собираемся в итоге расстаться, то с таким же успехом можем и не узнавать друг друга.

Цзу Ань раздражённо нахмурился.

— Но я уже назвал тебе своё имя.

— Ты назвал мне его по собственной воле. Я не просила тебя об этом.

— Я чувствую, что мной только что воспользовались, — недовольно проворчал Цзу Ань.

Девушка рассмеялась.

— Ты выпил моё вино. Мне не кажется, что ты оказался в проигрышном положении.

— Думаю, да, – заметив, что дождь медленно прекращается, Цзу Ань поднялся на ноги. — Если судьба снова сведёт нас вместе, ты скажешь мне своё имя?

— Я сомневаюсь, что мы сможем встретиться снова, – покачала головой девушка.

Она бросила взгляд на школьный рюкзак Цзу Аня, после чего её лицо приняло странное выражение:

— Ты студент академии Яркой Луны?

Сердце Цзу Аня дрогнуло. Прогульщик никогда не признается в собственном прогуле. Он настороженно посмотрел на девушку:

— Если ты не собираешься отвечать на мой вопрос, почему я должен отвечать на твой?

Девушка указала на его рюкзак:

— Я могу найти ответ сама, даже если ты ничего мне не скажешь. Ты носишь рюкзак, который носят лишь студенты академии Яркой Луны. Сейчас должно быть время урока — что ты здесь делаешь?

— Я потратил больше двадцати лет на учёбу, начиная с детского сада и заканчивая университетом. Я больше не хочу ходить на учёбу! — разочарованно ответил Цзу Ань.

Детский сад? Университет? В глазах девушки мелькнуло замешательство, но она оставила свои вопросы невысказанными:

"Я также многое держу при себе, тогда какое я имею право задавать ему вопросы?"

— Спасибо за вино. Я пойду, — Цзу Ань всё ещё думал о том, чтобы найти Юй Яньлуо.

На кону стояло его счастье! Это вопрос имел приоритет над всем остальным.

— Конечно. Похоже, мы можем снова встретиться в ближайшем будущем, — игривая улыбка тронула губы девушки.

Цзу Ань бесстрастно посмотрел на неё:

"Как будто я доверяю тебе. Разве использование загадочных слов для привлечения внимания мужчины не является неотъемлемой чертой красивых девушек?"

Вскоре после того, как он покинул беседку, Цзу Ань заметил мужчину в чёрном, идущего по тротуару. Проходя мимо, мужчина бросил на него небрежный взгляд. Он сделал всего несколько шагов, прежде чем быстро остановился и воскликнул:

— Цзу Ань?

— Кто ты? — Цзу Ань нахмурился, посмотрев на человека в чёрном.

Тот имел длинный шрам, протянувшийся от носа до правой щеки. На его шее был виден знак отличия в виде цветка сливы. Сердце Цзу Аня дрогнуло. У Цветка Слив Двенадцатого была

похожая татуировка.

1. Японская мелодия, исполняемая Содзиро.

2. Речь идёт о стихотворении человека, которому приснилось, что он стал бабочкой. Проснувшись, он задался вопросом, что было на самом деле сном — то, что он был бабочкой или ему снилось, что он проснулся Чжоу Чжуаном.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1511006>